

УДК 811.161.1'42
ББК 81.411.2-0

НОРМАТИВНО-НАУЧНЫЙ ТЕКСТ УЧЕБНИКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА: ИЗ ИСТОРИИ ЖАНРА

А.В. Голубничая

В статье текст рассмотрен как форма представления общеобязательного научного знания в учебниках русского (родного) языка. Дана характеристика содержания нормативно-научных текстов в историческом аспекте.

Ключевые слова: учебный текст, функции учебного текста, родной язык, учебник русского (родного) языка, жанр, диахрония.

Проблемы изучения текста являются ключевыми в современной филологии. Текст изучается в литературоведении, лингвистике, методике преподавания русского языка. В литературоведении текст рассматривается в процессе развития литературы, лингвистика обращена к анализу функционирования языковых единиц, которыми оперирует человек, строя свою речь на основе закономерностей текстообразования [12]. В рамках методики преподавания выявляются особенности функционирования текста как исходной и конечной единицы обучения родному и иностранному языкам. В зависимости от конкретных целей текст может рассматриваться как источник информации, материал для анализа и ввода грамматического материала, для обучения чтению и письму, говорению и слушанию, как образец устных и письменных речевых моделей [1, с. 40].

Существует множество подходов к изучению текста. Так, Н.С. Валгина, определяя текст как «динамическую единицу высшего порядка, речевое произведение, обладающее признаками связности и цельности – в информационном, структурном и коммуникативном плане», подчеркивает многоаспектность самого феномена текста, которая диктует и мно-

гоаспектность его характеристики [4, с. 3]. Д.С. Лихачев акцентирует внимание на личности создателя текста, реализующего в нем некий замысел. А.А. Леонтьев исходит из функциональной завершенности текста. О.Л. Каменская фокусирует внимание на роли текста как главного средства вербальной коммуникации (см. об этом: [2, с. 5]). Большой вклад в исследование проблем текста внес Ю.М. Лотман, создавший целостную «текстоцентрическую» концепцию, в соответствии с которой рассматривает вопросы о границах текста, о соотношении текста и составляющих его элементов, о взаимозависимости текста и воспринимающей его аудитории, о связи текста с окружающим его контекстом [9, с. 218].

В изучении текста одной из важнейших является работа И.Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования», где данное понятие определяется как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [5, с. 18]. Для исследователя релевантными признаками текста являются целенаправленность и прагматическая установка.

Текст выступает как основной носитель знаний: нет и не может быть таких текстов, которые не фиксировали бы какой-либо фрагмент человеческого опыта и его осмысления. Текст – это то, из чего люди, обладающие некими усредненными сведениями о языке и о мире, делают достаточно разумные *умозаключения*. Он показателен именно в том, что из него можно *вывести, заключить, извлечь* (см. об этом: [8]).

Приведенные мнения исследователей свидетельствуют о том, что текст, как и любой лингвистический объект, обладает множеством различных характеристик, которые могут служить основой для классификации. Вопросы типологии текстов рассматриваются многими современными лингвистами: В.Г. Адмони, М.А. Гвенцадзе, О.Л. Каменской, Л.Ю. Ивановым, О.К. Кудасовой, В.И. Мироновой, Н.Л. Романовой, В.Е. Чернявской и др. Типология текстов может строиться с учетом жанра, функции, объема, сферы использования и т. п.

Описание языкового выражения общеобязательного научного знания, формируемого в процессе обучения, предполагает исследование нормативно-научных текстов, то есть, по определению Н.А. Максимчук, специально созданных и одобренных обществом научных текстов, выступающих в качестве источника сведений, принудительно сообщаемых человеку в период его обучения в общеобразовательной школе [10, с. 64].

В центре нашего внимания находятся тексты, которые связаны с передачей научного знания, «с дидактическими целеустановками, то есть создаваемые специально для учебных целей» [14, с. 20]. Учебный текст всегда имеет целью представление научного знания по определенному вопросу в доступной для обучающихся форме [13, с. 16].

Особенности текстов учебников русского языка определяются спецификой предмета, поскольку русский язык в данном случае является одновременно объектом изучения и средством обучения. Успешное овладение знаниями в рамках школьных курсов во многом зависит от степени владения языком обучения. Приобщение ребенка к знаниям происходит именно через родной язык, который служит основой формирования мысли и становления личности человека,

фундаментом образования, науки, культуры, то есть по существу – всей жизни нации.

Структура и содержание текстов учебников русского языка в значительной степени менялись с течением времени, поэтому, рассматривая содержание общеобязательного научного знания русской языковой личности, обратимся к характеристике текстов учебников родного языка в историческом аспекте.

На протяжении многих веков обучение словесности состояло в чтении и анализе образцовых текстов. По такому принципу построены известные российские учебники, например «Риторика» М.В. Ломоносова, в которой представлены многочисленные отрывки из произведений Гомера, Горация, Цицерона, Вергилия, Овидия, Демосфена, Сенеки, Лукиана, Иоанна Златоуста, Эразма Роттердамского и других авторов. В основу такого выбора положены высокие гражданские, патристические, нравственные идеи. Этот научный труд имел огромное значение для школьного образования и во второй половине XVIII в., когда в обществе получили широкое распространение просветительские идеи, и в XIX веке.

В начале XIX в. происходят изменения в системе русского образования: в каждом губернском городе открываются гимназии, выполняющие две основные функции – «подготовку учащихся к поступлению в университет и преподавание основ наук, необходимых для благовоспитанного человека» [6]. Однако в начале XIX в. русский язык не входил в число предметов, преподаваемых в гимназии, так как он изучался в уездных училищах, из которых дети поступали в гимназии (хотя еще в середине XVIII в. в гимназиях преподавали российскую грамматику, стихотворство, красноречие) (подробнее о содержании образования в разных типах учебных заведений в России см.: [там же]). В первой трети XIX в. русский язык был введен в Устав гимназий уже как самостоятельный учебный предмет, и его преподаванию стало уделяться значительное внимание. В связи с этим издается большое количество учебных книг, появляются многочисленные пособия, написанные школьными учителями, но, к сожалению, данные труды не получают широкого распространения.

В середине XIX в. появляются учебные книги по русскому языку, созданные выдаю-

щимися учеными-лингвистами: «Сокращенная русская грамматика» А.Х. Востокова (1845), «Опыт русской грамматики. Ч. I» К.С. Аксакова (1860) и др. В этих книгах были изложены преимущественно теоретические сведения, отсутствовали практические задания и упражнения, поскольку предназначены были названные книги, как указывали сами авторы, для чтения, а не для обучения. В 1844 г. в Москве вышла книга Ф.И. Буслаева «О преподавании отечественного языка» для гимназий, которая стала одним из самых известных учебников XIX в., почти сто лет служившим для обучения родному языку (одно из последних изданий XX в. вышло в 1941 г.).

Значимым представляется слово *отечественный* как характеристика языка в названии учебника (в современной школе понятие «отечественный» используется только по отношению к истории). Что стояло за этим названием в XIX веке? В словаре В.И. Даля находим это слово в следующем гнезде: «*Родная земля, отчизна*, где кто *родился*, вырос; корень, земля народа, к коему кто, по рождению, языку и вере, принадлежит; *государство*, в отношении к подданным своим; *родина* в обширном смысле. Отец мой выходец, а мое *отечество* – Русь, русское государство. Второе *Отечество*, земля, где выходец поселился, приняв подданство... *Отечественный язык*, свой, *природный, прирожденный*» [7, с. 724]. Таким образом, в понятии *отечественный язык* отражены представления о любви к своей стране и чувстве долга, а также о единстве всех народов, живущих на российской земле. По рождению человек может быть другой национальности, но если Россия для него – Отечество, то русский язык – отечественный язык. Подтверждением этому является выделение в словаре В.И. Даля понятий «*второе Отечество*», «*вторая родина*» [там же].

В учебнике выделяются две части. Первая посвящена вопросам дидактики, знакомит читателей с взглядами на преподавание родного языка и приемами, выработанными в Германии, вводит читателя в мир научных интересов языкознания. Вторую часть составляют художественные тексты, а также учебные тексты, написанные самим Ф.И. Буслаевым. В этой части представлен материал по истории русского языка и стилистике. Задания строятся

на основе учебных текстов по истории, философии, риторике, литературе.

Подход Ф.И. Буслаева к отбору и созданию учебных текстов основывается на его педагогических принципах. Ученый исходит из того, что познавательная деятельность учащихся должна опираться на познавательный опыт человечества: «самой природой указывается путь преподаванию; как у всех народов теория словесности составлялась вследствие изучения образцов, так и каждый ученик должен вступить в теорию через самостоятельное чтение» [3, с. 123].

Ярким примером реализации такого подхода может служить текст-объяснение понятий «имя собственное» и «имя нарицательное»: «В 9 рассказе: *какая вы знаете государства? Назовите. И Россия есть государство, и Франция – государство, и Турция и Персия также. Видите, что государство есть имя общее и России, и Франции и пр., а Россия – собственное имя государства, где мы живем. Франция – собственное имя государства, где живут французы. Известно ли вам собственное имя того государства, где алмазы и коровы растут на деревьях? У каждого из нас есть собственное имя: одному имя Иван, другому Николай и пр., а общее нам всем – человек. Скажите несколько собственных имен городов, рек, деревень» [там же, с. 209–210].*

Как видим, в объяснении понятия «имя собственное» автор идет от частного к общему, учит детей делать обобщение. Данный текст отличается от современных учебных текстов, основанных на дедуктивном представлении знания: определение понятия, языковые свойства, примеры. Учебный текст Ф.И. Буслаева построен как рассуждение, в котором цепь умозаключений помогает получить искомым ответ. Опираясь на детский опыт, ученый задает парадоксальные вопросы, что порождает познавательный интерес. Научное знание становится занимательным благодаря живому, яркому, образному изложению с элементами диалога. У детей возникает потребность понять эти тексты-загадки. Учебные тексты Ф.И. Буслаева при доступности изложения сведений сохраняют строгую научность: они содержат достоверное научное знание в объеме, определяемом учебными программами того времени. С использованием современной терминологии

эти тексты можно охарактеризовать как нормативно-научные, формирующие модель учебного текста для представления научного знания.

Во второй части учебника преобладают художественные тексты, потому что важнейшее место в методической системе Ф.И. Буслаева отводится чтению литературного произведения, определяемому ученым как «основа теоретическому знанию и практическим упражнениям» [3, с. 182]. Автор, исходя из основной установки на выработку у учащихся чувства языка, характеризует организацию познавательной деятельности учеников через познание языковых единиц, в связи с чем предлагает только совершенные в художественном отношении тексты, образцовые с точки зрения языка и стиля, а значит – прежде всего классические произведения (они рекомендуются для классных разборов). Хотя художественные тексты не несут собственно научного знания, они служат иллюстрацией изучаемых теоретических положений. Ф.И. Буслаев замечает, что «произведения новейшей литературы, репутация которых еще не установилась, могут быть прочитаны учащимися вне класса» [там же, с. 184].

Центральное место в курсе изучения отечественного языка ученый отводит произведениям М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина, особо выделяя карамзинскую «Историю государства Российского» и считая ее образцом генетического изучения языка: «Внимательное чтение Карамзина не только ученикам, но и учителю доставит весьма много нового и повлечет к важным соображениям, обогативши запасом слов и выражений для стилистики, образовавши судительную силу разбором расположения. Для примера укажу несколько выражений, любопытных частью для синонимики, частью для грамматики и стилистики. *Имена существительные*: зная же, что так называемый мир есть пустое слово, они заключили *перемирие* от 1 Августа до 26 Октября; говорили о *мире*, но заключили *перемирие*; жестокою *осаду* превратит в тихое *облежание*... *Глаголы*: он не *был*, но *бывал* тираном; две крепости, Стрелецкая и так называемая *Острог*, *обтекаемая* Двиною и *Полотою*» [там же, с. 225]. Выбирая эти при-

меры, Ф.И. Буслаев подчеркивал, что необходимо внимательно относиться к слову. Ученый писал о том, что «основательное изучение родного языка... заставляет вникать в мелочи и открывает в них глубокую жизнь во всей неисчерпаемой полноте ее» [11, с. 6].

Таким образом, анализ учебников русского языка в историческом аспекте позволяет указать, что первоначально нормативно-научные тексты представляли собой фрагменты образцовых произведений античных и средневековых авторов, затем в этой функции стали выступать фрагменты художественных произведений русских авторов и специально созданные тексты-разъяснения, написанные авторами учебников и отражающие дедуктивное представление знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акишина, А. А. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного / А. А. Акишина, О. Е. Каган. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 2004. – 256 с.
2. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста : учебник для вузов / Л. Г. Бабенко, И. Е. Васильев, Ю. В. Казарин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 528 с.
3. Буслаев, Ф. И. О преподавании отечественного языка / Ф. И. Буслаев. – М. : Издание братьев Салаевых, 1867. – 468 с.
4. Валгина, Н. С. Теория текста : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2007. – 250 с.
5. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 138 с.
6. Гимназии в России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Загл. с экрана.
7. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. – М. : Рус. яз., 1979. – 779 с.
8. Кубрякова, Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. В 2 т. Т. 1. – М. : Высш. шк., 2001. – С. 72–81.
9. Лотман, М. Ю. За текстом: заметки о философском фоне тартуской семиотики / Ю. М. Лотман // Лотмановский сборник. Т. 1. – М. : Гарант, 1995. – С. 214–222.
10. Максимчук, Н. А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Максимчук Нина Алексеевна. – М., 2002. – 413 с.

11. Приемышева, М. Н. «Учебник русской грамматики, сближенной с церковнославянской» Ф.И. Буслаева / М. Н. Приемышева // Русский язык в школе и дома. – 2006. – № 3. – С. 4–7.

12. Рогова, К. А. Учебно-методический комплекс по курсу «Текст как объект лингвистического исследования». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://rusmir.philararts.spbu.ru/umk/tekst-kak-obekt>. – Загл. с экрана.

13. Федюченко, Л. Г. Терминологическое поле в когнитивной структуре учебного научного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.21 / Федюченко Лариса Григорьевна. – Тюмень, 2004. – 22 с.

14. Чернявская, В. Е. Научный текст и его филологическая интерпретация : учеб. пособие к спецкурсу / В. Е. Чернявская. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2002. – 88 с.

STANDARDIZED ACADEMIC TEXT IN COURSE BOOKS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: HISTORY OF GENRE

A.V. Golubnichaya

The author of the article considers the text as a form of compulsory representation of academic knowledge in course books in the Russian language for native speakers. The characteristic features of the content of the standardized academic texts are viewed in the historic context.

Key words: *academic text, educational functions of a text, native language, a course book of Russian as a native language, genre, diachrony.*